

АЛЕКСАНДРИЯ
СЕРБСКАЯ.
ДУБЛИНСКИЙ
СПИСОК

УДК 821.161
ББК 63.3(2)4
А46

Александрия Сербская. Дублинский список / [вступ. ст. Ф. Н. Веселова]. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. — 342 с.; 253 ил. (Серия «Письменные памятники истории и культуры России в собраниях зарубежных архивов и библиотек». Т. 5). ISBN 978-5-288-05878-3

Издательство Санкт-Петербургского государственного университета продолжает публикацию письменных памятников истории и культуры России, волею судьбы оказавшихся в собраниях зарубежных музеев, архивов и библиотек.

В очередном томе серии воспроизводится факсимиле древнерусский список «Сербской Александрии» — копия выполненного на Балканах перевода греческого произведения, украшенная 179 миниатюрами. Публикуемая рукопись хранится ныне в библиотеке Честера Битти в Дублине. Как теперь установлено, Дублинская «Александрия» представляет собой часть диптиха: в новейшее время она была искусственно отделена от кодекса, в котором, кроме «Александрии», находился еще один памятник — иллюстрированный Лондонский список «Сказания о Мамаевом побоище». Хотя Дублинская «Александрия», как и Лондонское «Сказание», являются частями рукописи второй половины XVII в., по мнению искусствоведов, их миниатюры довольно точно передают оригинал, созданный в XVI в. Несмотря на значительное количество утрат и сложную для репродукции форму (прошитый насквозь блок), Дублинский памятник передает высокое мастерство древних иллюминаторов, кроме того, иллюстративный цикл рукописи остается одним из самых подробных среди сохранившихся лицевых списков «Сербской Александрии». Факсимильное издание предваряется исследованием Ф. Н. Веселова, в котором даются сведения о происхождении рукописи, ее палеографическая и кодикологическая характеристика, описание миниатюр.

Издание предназначено специалистам по древнерусской литературе, истории России, а также адресовано всем, кто интересуется национальным культурным наследием и ценит книжные раритеты.

УДК 821.161
ББК 63.3(2)4

**Российский
научный
фонд**

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10137 «Выявление, изучение и публикация памятников русской письменности в собраниях зарубежных архивов и библиотек»

ISBN 978-5-288-05878-3

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2018
© The Trustees of the Chester Beatty Library,
Dublin, 2018
© Ф. Н. Веселов, вступ. ст., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

7

РУКОПИСЬ CHESTER BEATTY, W.151

- 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ 11
- 2. ТЕКСТ И МИНИАТЮРЫ 14

ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

18

ОПИСАНИЕ МИНИАТЮР

23

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

67

SUMMARY

68

АЛЕКСАНДРИЯ СЕРБСКАЯ. ДУБЛИНСКИЙ СПИСОК

69

ПРЕДИСЛОВИЕ

Едва ли найдется более популярное средневековое произведение, чем «Роман об Александре Македонском». Существует множество его редакций и вариантов. Книга переводилась и переписывалась в Византии и Армении, Персии и Сирии, Эфиопии и странах арабского мира, в Западной и Центральной Европе, в Скандинавии и Исландии, на Балканах и на Руси. Роман о жизни македонского царя, переведенный к XVII в. на 24 языка и имевший свыше 80 версий¹, покорил не меньше народов, чем сам великий завоеватель. Следствием необычайной популярности романа является его сложная литературная традиция.

В нескольких манускриптах второй редакции романа его авторство приписывается реально существовавшему и сопровождавшему Александра в походах родственнику Аристотеля², ученому и историку Каллисфену из Олинфа (ок. 360 — 328 гг. до н. э.)³. Но этот Каллисфен не мог быть автором «Романа об Александре», его судьба сложилась трагически: он был умерщвлен еще при жизни царя, будучи заподозренным в измене. В действительности же текст этого произведения сложился несколько

столетий спустя, поэтому в историографии памятник получил название Александрии Псевдо-Каллисфена.

Первые легенды о покорителе вселенной стали появляться еще до смерти героя, случившейся в Вавилоне в 323 г. до н. э. К III столетию н. э.⁴ под пером неизвестного греческого автора в законченное повествование объединяется целая серия самостоятельных произведений: «Легенда о зачатии и рождении Александра», «Переписка Александра с Дарием» (сочинение эпистолярного жанра, известное по частично сохранившимся отрывкам на папирусах), «Письмо Аристотелю о чудесах Индии», «Повесть о нагих мудрецах (Рахманах)», «Повесть о царице Кандакии» и «Последние дни Александра»⁵. Уже в первой версии роман соединял в себе историческое повествование с этнографическими подробностями, мифологическими рассказами о чудесах света и о фантастических приключениях завоевателя мира.

Древнейшая греческая редакция романа α⁶, сохранившаяся до наших дней в рукописи XI в. (Парижская национальная библио-

¹ Schmid W., Stählin O. Geschichte der Griechischen Literatur. Munich, 1924. P. II.

² Плутарх указывает, что Каллисфен был сыном двоюродной сестры Аристотеля, Геро (Ηρώς) (Plutarchus. Vitae parallelae. XVII. 55:8).

³ Stoneman R. The Alexander Romance. From History to Fiction // Greek Fiction. The Greek Novel in Context. London, New York, 1994. P. 117.

⁴ Ричард Стоунман предлагает и иную концепцию, согласно которой самая ранняя редакция романа появилась еще в период правления Птолемея II, см.: Stoneman R. The Greek Alexander Romance. London, 1991. P. 8–17. Stoneman R. Introduzione // Il Romanzo di Alessandro. Milano, 2007. Vol. I. P. XXV–XXXIV.

⁵ Merkelbach R. Die Quellen des Griechischen Alexanderromans. Munich, 1977; Stoneman R. Primary Sources from the Classical and Early Medieval Periods // A Companion to Alexander Literature in the Middle Ages. Leiden, 2011. P. 1–2.

⁶ Традиционно редакции Псевдо-Каллисфенова «Романа об Александре» обозначаются буквами греческого алфавита.

тека, Gr. 1711)⁷, послужила источником для армянского перевода (V в.)⁸ и перевода на латынь Юлия Валерия (IV в.)⁹. Сирийский и эфиопский переводы, а также еще один латинский перевод, выполненный Львом, архипресвитером Неаполя (X в.), интерполированный вариант которого широко известен как *Historia de Preliis*¹⁰, восходят к редакции α через гипотетически реконструируемую редакцию δ ¹¹.

По-видимому, располагая местами испорченным текстом древнейшей редакции романа, его переписчик вскоре после перевода Юлия Валерия, свободно обращаясь с оригиналом и дополняя утраченные места привлечением новых источников, создал вторую редакцию произведения, обозначаемую греческой буквой β . Редакция β была довольно точно переведена на славянский язык и вошла в историю как *Хронографическая Александрия*. Ее древнейшая редакция дошла до нас в составе Архивского (известен по сборнику РГАДА, собр. МГАМИД, № 279/658, конец XV в.) и Виленского (известен по рукописи Библиотеки академии наук Литвы, F19–109, первая треть XVI в.) хронографических сводов, восходящих к несохранившемуся Иудейскому хронографу 1262 г. Остальные четыре редакции этого славянского перевода также сохранились исключительно в составе русских хронографов, что дало повод для условного названия памятника. Единственный иллюстрированный список Хронографической Александрии

представлен в ее второй редакции (по классификации В.М.Истрина¹²) и включен в состав Хронографического сборника Лицевого летописного свода XVI в.

Редакция β лежит в основе трех позднейших редакций: ϵ , γ и λ , старшая из которых — редакция ϵ ¹³. Язык редакции, насыщенный латинизмами в их поздних формах, включение сочинений Палладия Мниха и Псевдо-Мефодия, упоминание хазарского племени берсилиев (барсилов) — все указывает на ее появление не ранее VIII в.¹⁴ Автор редакции отказывается от претензии на историчность и создает текст, еще более насыщенный фантастическими чудесами и вставками сказочных сюжетов. Также по сравнению с более ранними редакциями прослеживается и иной идеологический — христианский — стержень. Именно к редакции ϵ принадлежит древнейший иллюстрированный текст «Романа об Александре» XIII в., хранящийся в Оксфорде, в Бодлианской библиотеке (Ox. Bodl., MS Barocci 17), хотя цикл миниатюр, несомненно, был создан намного раньше. Вполне убедительны положения Д.Росса о появлении иллюстрированной версии образного, занимательно-го романа вскоре после появления текста¹⁵.

Редакция ϵ определила несколько среднегреческих вариантов произведения и стала источником для еще одного славянского перевода романа, так называемой *Сербской Александрии*. Ее появление датируется рубежом XIII–XIV вв. Древнейший список этого славянского перево-

⁷ Изд.: *Pseudo-Callisthenes. Historia Alexandri Magni*. Berlin, 1926.

⁸ Изд.: *Wolohojian A. M. The Romance of Alexander the Great by Pseudo-Callisthenes*. New York, London, 1969.

⁹ Изд.: *Il Romanzo di Alessandro / A Cura di Richard Stoneman; Traduzione di Tristano Gargiulo*. Milano, 2007–2012. Vol. 1–2.

¹⁰ Изд.: *Pfister F. Der Alexanderroman des Archipresbyters Leo*. Heidelberg, 1913.

¹¹ Эта редакция не сохранилась в греческих текстах, и о ее существовании можно судить только по предисловию к латинскому переводу Льва Неапольского. См.: *Ross D. J. A. Alexander Historiatus. A Guide to Medieval Illustrated Alexander Literature*. Frankfurt am Main, 1988. P. 45–47.

¹² *Истрин В. М. Александрия Русских хронографов. Исследование и текст*. М., 1893.

¹³ Изд.: *Anonymi Byzantini vita Alexandri regis Macedonum / Ed. J. Trunpf*. Stuttgart, 1974.

¹⁴ *Ботвинник Н. М. «Роман об Александре». Рукописная традиция и история изучения текста // Byzantinorossica*. 2003. Т. 2. С. 61; *Stoneman R. Primary Sources from the Classical and Early Medieval Periods // A companion to Alexander literature in the Middle Ages*. 2011. P. 9.

¹⁵ *Ross D. J. A. Olympias and the Serpent. The Interpretation of Baalbek Mosaic and the Date of Illustrated Pseudo-Callisthenes // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. Vol. 26, № 1/2 (1963). P. 16–17; см. также: *Grabar A. Recherche sur les Influences Orientales dans l'art Balkanique // Publications de la Faculté des Lettres de l'Université de Strasbourg*. Paris, 1928. H. 116–117.

да, датируемый второй половиной XIV в. и хранившийся в Национальной библиотеке Сербии (НБС, № 226 (757)), был утрачен 6 апреля 1941 г. в результате немецкой бомбардировки Белграда¹⁶.

Академик А. Н. Веселовский признавал источником южнославянского перевода текст среднегреческой версии романа, изданной им по Венскому списку первой трети XVI в. (Национальная библиотека Австрии, Cod. Theol. Gr. 244)¹⁷. О том, что основой для южнославянского перевода послужила одна из среднегреческих версий, писали также В. Ягич, Ф. Пфистер и Д. Росс¹⁸. Однако А. И. Соболевский, основываясь на лингвистических данных, выдвинул гипотезу об изменении текста в противоположном направлении. Он полагал, что оригинал, сложившийся у южных славян на основе латинских текстов, был переведен в XV–XVI вв. на греческий язык¹⁹. В рецензии на труд Р. Маринкович, посвященный литературной истории Сербской Александрии²⁰, М. Капальдо дополнил тезис А. И. Соболевского, касающийся зависимости среднегреческого романа от сербской версии, но, не признавая ее латинского источника, на основе работ Р. Меркельбаха²¹ и А. Н. Веселовского²²

предложил ввести в схему условную греческую редакцию ζ*, происходящую от ε и являющуюся общим источником для сербского и среднегреческого текстов²³. Аргументы в поддержку данной теории были высказаны в статьях Е. В. Афанасьевой²⁴ и Н. М. Ботвинник²⁵. Разные ученые считали, что перевод с греческого на славянский язык был выполнен в Северной Далмации, или Боснии²⁶, или Сербии времен королевы Елены на рубеже XIII–XIV вв.²⁷

Текст Сербской Александрии по южнославянским спискам был опубликован В. Ягичем (по боснийской кириллической рукописи XVI в.)²⁸, С. Новаковичем (по сербской рукописи второй половины XV в.)²⁹, Р. Маринкович (по рукописи третьей четверти XVI в., хранящейся в Сербской академии наук в Белграде с приведением вариантов по еще десяти южнославянским спискам)³⁰, Д. Кристианс³¹.

В древнерусской письменности Сербская Александрия появляется не позднее конца XV в. вместе с другими южнославянскими оригинальными и переводными сочинениями. Древнейший сохранившийся список, созданный знаменитым насельником Кирилло-Белозерского монастыря книгописцем

¹⁶ См.: Маринковић Р. Српска Александрида. Историја основног текста. Београд, 1969. С. 64–115.

¹⁷ Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Вып. 1. Греко-византийский период. СПб., 1886. С. 131–137.

¹⁸ Jagić V. Život Aleksandra Velikoga // Starine (JAZU). Zagreb, 1871. Knj. III. P. 203–217; Pfister F. Alexander der Grosse in der Byzantinischen Literatur und neugriechischen Volksbüchern // Probleme der neugriechischen Literatur. Berlin. B. III, 1960. S. 128; Ross D. J. A. Alexander Historiatus. P. 45, 95.

¹⁹ Соболевский А. И.: 1) Из истории заимствованных слов и переводных повестей // Университетские известия. Киев, 1904. № 11. С. 1–6; 2) К истории заимствованных слов и переводных повестей. Рец. на кн.: Истрин В. М. К истории заимствованных слов и переводных повестей. По поводу статьи Соболевского. Одесса, 1905 // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1905. Т. X. Кн. 2. С. 140–145.

²⁰ Маринковић Р. Op. cit.

²¹ Merkelbach R. Op. cit.

²² Веселовский А. Н. Указ. соч.

²³ Capaldo M. Recensioni // Ricerche Slavistiche. Roma, 1973–1974. Vol. XX–XXI. P. 359–369.

²⁴ Афанасьева Е. В. К вопросу о связях древнегреческой, среднегреческой и сербской редакций романа об Александре Македонском // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 37–44.

²⁵ Ботвинник Н. М. Указ. соч. С. 66–67.

²⁶ Веселовский А. Н. Указ. соч. С. 99–100; Jagić V. Op. cit. P. 217.

²⁷ Лурье Я. С. Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе XV в. // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965. С. 148.

²⁸ Jagić V. Op. cit. P. 203–331.

²⁹ Новаковић С. Приповетка о Александру Великом у старој српској књижевности // Гласник Српског ученог друштва. Друго одељење. Књ. 6. 1878.

³⁰ Маринковић Р., Јерковић В. Српска Александрида, швенска друга. Београд, 1985.

³¹ Christians D. Die Serbische Alexandreis: nach der Sofioter illustrierten Handschrift № 771. Köln, 1991.

Ефросином, датируется концом XV в. (РНБ, библиотека Кирилло-Белозерского монастыря, ф. 351, № 11/1088). И уже этот список является лицевым: он украшен двумя знаменитыми миниатюрами, изображающими Александра Македонского на троне (л. 19 об.) и крылатого кентавра с мечом (китовраса) (л. 127)³². Это единственный полный список, датируемый XV в. От следующего столетия сохранились только три отрывка произведения (поход на Трою, завоевание Афин и покорение Рима), помещенные в сборнике Иосифо-Волоколамского монастыря начала XVI в. (РГБ, ф. 113, № 230 (655), л. 238 об. — 262). Этот факт, а также цитирование Сербской Александрии Иваном Грозным (в первом послании к Андрею Курбскому царь приводит выдержку из грамоты персидского царя Дария к Александру: «Царь бо царю не кланяется, но единому умершу, другой обладает»³³) позволяют заключить, что определенное распространение Сербская Александрия имела на Руси и в XVI в. Настоящий расцвет в литературной истории памятника приходится на XVII столетие: насчитывается более полутора сотен рукописных копий романа XVII–XIX вв., большая часть из которых написана именно в XVII в.

Русские списки от южнославянских отличаются ряд характерных черт, которые указаны Я. С. Лурье и Е. И. Ванеевой. К основным следует отнести систему заголовков, начинающихся с середины текста, пропуск текста в том месте, где говорится об отправленном Александром Дарию сосуде с перцем, сокра-

щение ссылок на античных авторов, просьбу нагомудрецов (рахманов) о бессмертии, сокращение текста завещания Александра о разделении земель, число и последовательность поучительных притч в конце романа³⁴. Все это позволяет говорить о том, что существовал единый протограф для всех русских списков, имевший характерные отличия от южнославянских рукописей и представлявший собой самостоятельную древнерусскую редакцию Сербской Александрии. При этом древнейший список Ефросина уже отличался от древнерусского протографа и имел особый вид, относящийся к несводным текстам памятника. Кроме Ефросиновского вида, Е. И. Ванеева выделяет среди несводных текстов Мышецкую, Утрехтскую, Уваровскую, Еропкинскую, Ундольскую, Титовскую, Вахрамеевскую и Барсовскую группы. Как на ближайшие к протографу исследователь указывает на тексты Мышецкой, Утрехтской и Уваровской групп. Также исследователь выделяет тексты сводные, особые, составные и соединенные с Хронографической Александрией, они восходят к известным несводным текстам³⁵.

Текст Сербской Александрии по русским спискам публиковался дважды: в серии «Литературные памятники» АН СССР в 1964 г. был опубликован Ефросиновский список³⁶, список, представляющий текст Мышецкой группы (РНБ, Основное собрание рукописной книги, Q. XVII. 169), был опубликован в 2003 г. в серии «Библиотека литературы Древней Руси»³⁷.

³² Подробнее об этих миниатюрах см.: Бобров А. Г. Китоврас Ефросина Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2017. Т. 65. С. 423–449.

³³ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыкова. Л., 1979. С. 32; коммент. с. 394.

³⁴ Лурье Я. С. Археографический обзор // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965. С. 201–214; Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 34. Л., 1979. С. 156–161.

³⁵ Ванеева Е. И. Указ. соч. С. 154–155.

³⁶ Изд.: Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965.

³⁷ Александрия // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8. XIV — первая половина XVI века. СПб., 2003.

РУКОПИСЬ CHESTER BEATTY, W. 151

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

В 1988 г., в связи с выходом каталога кириллических рукописей в британских и ирландских собраниях, стало известно о еще одном древнерусском лицевом списке Сербской Александрии XVII в.¹, хранящемся в библиотеке Честера Битти (Chester Beatty Library) в Ирландии. Библиотека Честера Битти была основана в Дублине в 1953 г. на базе обширной, во многом уникальной коллекции рукописей, редких книг, произведений изобразительного искусства сэра Альфреда Честера Битти. Битти родился в 1875 г. в Нью-Йорке и после обучения горному делу в Колумбийском университете, отправился в штат Колорадо, где вскоре зарекомендовал себя в качестве высококлассного инженера. Сделавший свое состояние на горнодобывающем промысле в западных штатах Америки, Битти с самого детства был страстным коллекционером. Первые серьезные приобретения начались в 1910-х годах с покупки древних персидских и европейских манускриптов. Пополнению коллекции способствовали продолжительные путешествия в Египет, где он владел домом неподалеку от Каира, и в Восточную Азию. Коллекция быстро росла, и к 1930-м годам содержала уникальное собрание раритетов — от египетских папирусов и библейских рукописей, датированных III в. н.э., до тибетских и тайландских манускриптов². В 1950 г. А. Честер Битти переехал в Ирландию, где собственными стараниями открыл для посещения собранную им уникальную коллекцию,

продолжая собирательскую деятельность вплоть до своей смерти в 1968 г., после которой основанная им библиотека стала национальным достоянием Ирландии. Несмотря на обширную деятельность нанимаемых коллекционером агентов, окончательное решение о приобретении каждого манускрипта принимал сам Битти³. Однако о том, как в собрание попала древнерусская рукопись Сербской Александрии, ничего не известно. В каталоге Р.Клеминсона, как и в машинописном каталоге западных рукописей библиотеки Честера Битти, прямо сказано, что о происхождении памятника никаких сведений нет⁴. Однако Р.Клеминсон в описании манускрипта указывает на очень важную деталь: Александрия «...Представляет только часть оригинального манускрипта, другая часть которого сейчас находится в Британской библиотеке (Yates Thompson MS 51)» («...represents only part of the original MS, the other part of which is now in the British library (Yates Thompson MS 51)»)⁵.

Рукопись Британской библиотеки MS.Y.T.51 представляет собой лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище» (далее в тексте — Сказание). Манускрипт был введен в научный оборот на IV Международном съезде славистов в Москве в 1958 г. проф. Элизабет Хилл⁶. Уже при первом исследовании рукописи в 1958 г. Э.Хилл на основе анализа кириллической и современной фолиаций высказала предположение о том, что рукопись была

¹ *Cleminson R.* The Anne Pennington Catalogue. A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. London, 1988. P. 36–37.

² *Croke F.* Chester Beatty Library: Director's choice. Dublin: Chester Beatty Library, 2017. P. 7–8.

³ *Croke F.* Ibid. P. 7.

⁴ *Cleminson R.* Op. cit. P. 37; *Bieler L.* Chester Beatty Library. Catalogue of Western Manuscripts. Dublin, 1961. P. 94.

⁵ *Cleminson R.* Op. cit. P. 37.

⁶ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 1. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962. С. 165–166.

когда-то частью более значительного по объему сборника⁷. Эта гипотеза была поддержана Л. А. Дмитриевым, изучившим микрофильм рукописи, и им же было выдвинуто предположение, что в сборнике лицевому Сказанию предшествовала лицевая Александрия Сербская, как это имеет место в двух других иллюстрированных кодексах, содержащих оба произведения⁸. Догадка ученого блестяще подтвердилась. Действительно, последний лист, на котором заканчивается Александрия, пронумерован кириллицей как л. 155, на первом листе Сказания номер обрезан, однако если взять за основу тот факт, что на л. 16 отчетливо читается написанный кириллицей номер 171 и между л. 1 и 16 нет утрат, то на л. 1 должен был находиться номер 156. К указанному Р. Клеминсоном сходству рукописей по почерку, стилю иллюстраций, формату и характеру повреждений⁹ сейчас можно добавить последнее и решающее доказательство принадлежности двух частей одному кодексу. Проведенное автором этих строк исследование показало: во второй части рукописи Александрии (с л. 63) и в рукописи со Сказанием использована бумага с тождественным водяным знаком.

Лондонский список Сказания происходит из собрания рукописных книг крупного английского предпринимателя и коллекционера Генри Йетса Томпсона (Henry Yates Thompson, 1838–1928). Этот известный собиратель рукописей, владелец газеты *The Pall Mall Gazette*, после продажи издательского бизнеса в 1892 г., сосредоточился на своей страсти — коллекционировании манускриптов. Первые покупки относятся

еще к концу 1870-х, но именно с 1890-х его интерес к коллекционированию развился в полную силу. Особое предпочтение коллекционер отдавал иллюминированным рукописям, ставшим со временем главной целью его собирательской деятельности. В возрасте 80 лет из-за болезни Г. Томпсон почти полностью потерял зрение и по этой причине принял решение продать свою коллекцию. В 1919–1921 гг. состоялись три аукциона, на которых часть книг была продана. Однако успешно проведенная операция позволила коллекционеру восстановить зрение, что возродило в нем прежнюю страсть к собирательству: последние приобретения Г. Томпсона были сделаны в 1922–1924 гг.¹⁰ После смерти его собрание, составлявшее на тот момент 46 рукописей, было передано женой Элизабет Мюррей Смит в дар Британскому музею. Среди этих рукописей находился и лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».

Судя по записям на переплетных листах рукописи, она была куплена Г. Й. Томпсоном в ноябре 1922 г. у книготорговой фирмы «Дэвис и Ориоли» (Davis & Orioli), принадлежавшей Джону Ирвингу Дэвису и Джузеппе Ориоли, за 60 фунтов. Однако вызывает подозрение история появления рукописи у владельцев фирмы, приводимая Р. Клеминсоном и на официальном сайте Британской библиотеки¹¹. Манускрипт был якобы куплен во Флоренции, после того как он попал туда, будучи вывезенным итальянскими войсками из Галиции в ходе Первой мировой войны. Эту легенду сообщил в личной беседе Э. Хилл некий Борис де Хрущев¹². Тот факт, что Джузеппе Ори-

⁷ Hill E. A British Museum Illuminated Manuscript of an Early Russian Literary Work: An Encomium to the Grand Prince Dimitri Ivanovich and to his Brother Prince Vladimir Andreyevich, the Tale of the Battle of the Don in the Year 6889. IV International Congress of Slavists, Moscow 1958. Cambridge, 1958.

⁸ Это рукописи: ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1798, и РГБ, Музейное собр. (ф. 178), № 3155. 47. См.: Дмитриев Л. А. Лондонский список «Сказания о Мамаевом побоище» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 28. С. 156.

⁹ Cleminson R. Op. cit. P. 37.

¹⁰ Bell A. Thompson, Henry Yates // The Oxford Dictionary of National Biography. Oxford, 2004. Vol. 54. P. 443–444.

¹¹ Cleminson R. Op. cit. P. 177; URL: <http://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=8122> (дата обращения: 02.05.2018).

¹² См.: Hill E. A British Museum Illuminated Manuscript of an Early Russian Literary Work: An Encomium to the Grand Prince Dimitri Ivanovich and to his Brother Prince Vladimir Andreyevich, the Tale of the Battle of the Don in the Year 6889 // IV International Congress of Slavists, Moscow 1958. Cambridge, 1958. P. 2.

оли мог каким-либо образом приобрести русскую рукопись во Флоренции, а затем привезти и продать ее в Лондоне, не вызывает сомнений. Ирвинг Дэвис подтвердил Хилл приезд Ориоли с рукописью в Лондон в 1922 г. Куда сомнительнее эпизод происхождения манускрипта из Галиции. Итальянская армия не сражалась ни дня в Галиции — с момента вступления в войну и до ее окончания. Кроме того, сама рукопись не имеет никаких следов южного или западнорусского происхождения и бытования. В то же время в архиве библиотеки Честера Битти среди документов, относящихся к переписке с фирмой «Дэвис и Ориоли», присутствует бумага, подписанная рукой Дж. Дэвиса, от 2 января 1923 г., в которой содержится предложение купить некую русскую рукопись за £ 60¹³. Стоит обратить внимание на приписку к предложению, где постскриптум указано, что рукопись имеет современный переплет. На тот факт, что переплет Александрии современный, указывается и в машинописном каталоге западных рукописей библиотеки, и в каталоге Р. Клеминсона. Действительно, тетради рукописи из-за ветхого состояния корешков прошиты сбоку насквозь и заключены между шестью переплетными листами из плотной современной бумаги. Две картонные крышки переплета и корешок с шестью валиками и золотым тиснением «Alexandria MS» обтянуты темно-коричневой кожей. Остальные русские рукописи коллекции Честера Битти имеют переплеты либо оригинальные, либо не позднее XVIII в. (переплет рукописи W. 154 относится к XIX в., однако он оригинальный — сама рукопись списана в 1841 г.). В библиотечном каталоге рукопись Александрии стоит под первым номером. О том, что это была первая русская рукопись в коллекции, свидетельствует затертый ныне старый карандашный шифр в верхнем левом углу оборотной стороны верхней крышки пе-

реплета «MS. RUS. 1», этот же шифр дублируется на вклейке — на первом переплетном листе. Вполне вероятно, Честер Битти с приобретением первой древнерусской рукописи отнес ее к отдельной коллекции. Наконец, дата, когда некая «русская рукопись» была предложена ему, буквально следует за датой продажи манускрипта «Сказания о Мамаевом побоище» Г. Томпсону — ноябрь 1922 г. Учитывая все перечисленное выше, не остается сомнений, что именно рукопись Александрии была предложена Дж. Дэвисом Честеру Битти в январе 1923 г.

Нами уже упоминалась приписка к предложению Дж. Дэвиса, однако стоит привести ее целиком, поскольку она проливает свет и на происхождение рукописи:

«P.S.: Вас может заинтересовать, что рукопись была прислана мне из Флоренции мистером Ориоли, он купил рукопись у одного русского эмигранта, в семье которого она хранилась много лет. Переплет, конечно, новый» («P.S. It may interest you to know that it was sent to us from Florence by our Mr. Orioli, who purchased from a Russian refugee in whose family it had been for many years. The binding is of course recent»). Таким образом, Александрия была приобретена Дж. Ориоли у кого-то из русских эмигрантов, оказавшихся во Флоренции. Однако, по-видимому, рукопись попала к Дж. Ориоли в сильно испорченном состоянии. В таком виде продать ее было бы сложно. Впрочем, Дж. Ориоли, кроме антикварной лавки, владел во Флоренции и книгоиздательством. Пожалуй, самым знаменитым делом Ориоли как издателя стала печать первого ограниченного тиража скандально известного произведения Дэвида Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» в 1928 г. Судя по всему, предприимчивый антиквар разделил сборник на две части, переплел их и продал по отдельности в конце 1922 — начале 1923 г. двум знаменитым лондонским коллекционерам.

¹³ The Chester Beatty Library, Chester Beatty Papers (CBP), Davis & Orioli, № 101. Искренне благодарю за подробную консультацию и указание на данный документ сотрудника библиотеки, д-ра Хайдера Аббаса.

ТЕКСТ И МИНИАТЮРЫ

Кодекс содержит русскую редакцию Сербской Александрии. Первая тетрадь кодекса утрачена, и ее текст начинается только с описания легендарного Буцефала, коня Александра Македонского: «...и сущима свислабе и рогъ лакти возраслъ есть меж ушима его». Получившаяся в данном месте бессмыслица, по-видимому, является следствием дефекта в переписываемом протографе. В генеалогически родственных списках текст читается следующим образом: «На десной его бедре волюя глава с роги, и с ущи́ма свисла́ся бе и рог лакти возросл есть у него ж между ушима» (ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 1798, л. 18), «Волюя же глава на десной его бедро с роги и сущима свисла́ся бе и рог лакти взросл есть меж ушима его» (ГИМ, собрание Е. В. Барсова, № 2340, л. 11 об.). Заканчивается Дублинский список словами: «Родися Александр месяца марта въ 12 день, а солнцу восходящу. Скончася великий царь Александр месяца апреля на новъ же месяц, а солнцу заходящу. И нарече день скончания».

Текст Дублинского списка включает все выделенные Я. С. Лурье и Е. И. Ванеевой особенности русского варианта Сербской Александрии¹⁴. Здесь, как и в остальных русских списках, в отличие от южнославянских, есть просьба рахманов о бессмертии (л. 50), сокращен разговор с Кандавлусом перед пещерой мертвых (л. 94), в завещании Александра земли немецкие и парижское господство отданы Левкадушу, а не Пинику (л. 101 об.), нет трех вопросов Аристотеля, упоминаний о престоле Пора и краже золотой чаши (л. 105).

Впрочем, следует выделить и характерные особенности текста, отличающие Дублинскую рукопись от опубликованных текстов памятника. Прежде всего это два пространственных дополнения. Первое расположено между эпизодом встречи царя

с двумя птицами с человеческими головами и эпизодом с ожившей сухой рыбой и озером с живой водой на л. 53–61 об.: это рассказы о «медяной» земле, о встрече Александра и победе «вохва» Филиппа над Горгоной-девицей, о встрече и победе над «Тылороземи», о победе над «нечистивыми человецами», об испытании небесной высоты и испытании морской глубины, о смрадном озере, в котором мучаются грешники, о звере крокодиле («коркодиле»), о яблокоядцах, о встрече и победе над ехиднами, о городе, откуда восходит солнце и где Александр нашел «письмена о смерти своей». Вероятно, часть этого текста, касающаяся испытания небес и морской глубины, присутствовала в протографе русских, южнославянских и среднегреческих списков (а возможно, и в более раннем источнике), о чем свидетельствуют приводимые в них слова Александра при смерти: «...и вся края земли видех, и высоту небесную разумех, и глубину моря познах...» («...καὶ ἐωστὴν ἀκρὰν τῆς γῆς ὑπὲρ πάντων καὶ τὸν ὑψωσὶν τοῦ οὐρανοῦ εἶδα καὶ εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάσσης...»)¹⁵.

Кроме того, дополнительные рассказы читаются и на л. 83 об. — 88, между повествованием о победе над царем Евремитром и сообщением о «нечистивых народах», которых Александр запер в Северных горах: это известия о немых людях, кормящих детей рыбами, о Тигрисах (полулюди-полупсы), о циклопах, о шестиногих и трехглазых и о пятиногих зверях, о рыбоядцах, о крокодилах. Следующий после этого эпизод о «нечестивых народах» читается полнее, чем в списках Ефросиновского вида, в которых рассказ о заточении «нечестивых народов», восходящий к откровению Псевдо-Мефодия, начинается с середины, сразу же по завершении рассказа о царе Евремитре:

¹⁴ Лурье Я. С. Археографический обзор. С. 201–214; Ванеева Е. И. Указ. соч. С. 152–161.

¹⁵ Ср.: Александрия // Библиотека литературы Древней Руси. С. 149; Jagić V. Op. cit. P. 328; Веселовский А. Н. Указ. соч. С. 63.

Ефросиновский вид	Дублинский список, л. 83–88
Александр же главу ему повеле отсеци. Языци же сие неверные слышавше, убояшася и к северной стране побегоша.	Александр же повеле ему главу отсеци... <i>...И оттуда Александру пришедшу на некую страну и обрете там нечистые языки, еже суть Афетовы внуцы. Бе же царех у них 74 и ядаху всяку животну и печальную тварь: комары, и кошки, и мыши, и змия, и извраги женския, и мертвых плоти непогребенных. Сих же Александр виде и убояся, егда сия како доидут земли святыя и осквернят ю. Сии же языци не верни от стража, слышавше Александра, и убояшеся, и к северной стране побегоша.</i>

Указанные особенности Дублинского списка памятника позволяют с уверенностью отнести его текст к так называемому Барсовскому виду. Как показала Е. И. Ванеева, оба дополнения представляют собой заимствования из второй редакции Хронографической Александрии. Исследователь основывалась на том, что, во-первых, вторая редакция появилась раньше, чем, согласно гипотезе В. М. Истрина, Сербская Александрия повлияла на Хронографическую, во-вторых, часть заимствованных рассказов присутствовала еще в первой редакции Хронографической Александрии, что исключает гипотезу об общем источнике заимствований в списках Барсовского вида и второй редакции Хронографической Александрии¹⁶.

Еще одна характерная черта Дублинского списка, которая роднит его с остальными списками Барсовской группы, заключается в иной последовательности и наборе эпизодов в той части романа, которую А. Н. Веселовский называет «λόγος Ἀλεξάνδρου»: рассказы-притчи, связанные с последними днями Александра в Вавилоне¹⁷. В Дублинском списке этот порядок рассказов следующий: о глупом персе, побрившем бороду, чтобы казаться моложе, об искусном стрельце-«индейнине», о трех тысячах разбойников, о приданом, о да-

рах Аристотелю, о сокровище в реке Тигр, о прибытии царицы Олимпиады.

Наконец, стоит отметить изменение текста, не встреченное нами ни в одном известном списке Сербской Александрии: только в Дублинской рукописи Александр велит не «обвесить», а «главы отсеци» убийцам Дария (л. 35 об.), что находит отражение и в иллюстрации сюжета.

В Дублинском списке в его нынешнем виде сохранилось 179 многоцветных миниатюр. Надо отметить, что на оборотной стороне верхней крышки переплета значится, что в рукописи «73 рисунка» («73 drawings»). Причины этого заблуждения сложно объяснить, однако никто до сих пор так и не удосужился проверить ложное даже на первый взгляд указание: и в каталоге западных рукописей библиотеки, и в каталоге кириллических рукописей в британских и ирландских собраниях эта цифра повторяется без поправок¹⁸.

Миниатюры выполнены чернилами, позднее рисунки были раскрашены темперой, раскраска довольно грубая. Миниатюры раскрашены были много позднее времени изготовления кодекса, но до его реставрации в конце XVIII в. (об этапах реставрации кодекса см. ниже: *Описание рукописи*)¹⁹. На это указывает не только

¹⁶ Ванеева Е. И. Русские списки Сербской Александрии XV–XIX вв.: (Из ленинградских и московских собраний) // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 57–69.

¹⁷ Веселовский А. Н. Указ. соч. С. 405–423.

¹⁸ Bieler L. Op. cit. P. 94; Cleminson R. Op. cit. P. 36.

¹⁹ Впервые на это указал проф. Р. Клеминсон, при описании второй части единого кодекса — хранящегося в Британской библиотеке списка «Сказания о Мамаевом побоище» (Britishlibrary, MSY. T. 51), см.: Cleminson R. Op. cit. P. 177.

грубость работы колориста, по сравнению с достаточно умелым копированием рисунка с протографа рукописи, но и то, что раскраска во многих местах нарушает логическое восприятие рисунка. Так, на л. 92 часть здания, символизирующего город и находящегося за троном царя Александра, раскрашена в цвет трона; на л. 94 об. часть зверей, которые расположены в толпе грешников, раскрашена, но некоторые остались незамеченными; в два цвета, что нетипично для древнерусских миниатюр, раскрашен условный город-крепость за спинкой трона царя Дария на л. 10 об. Непонятым колористом миниатюр остался и рисунок с «комарой» — мостом, который Александр возвел над пропастью (на миниатюре на л. 52 об.): и сам мост, и пространство под ним раскрашены в один цвет с горками. Также неверно, в один цвет с горками, закрашено озеро на иллюстрации на л. 62 об. Непонятен для колориста был и смысл велума, пространство под которым на л. 95 об. и л. 97 об. раскрашено в цвет стены.

Миниатюры в Дублинской рукописи могли остаться нераскрашенными вследствие того, что работа над кодексом не была завершена. Предположение о том, что это сделано намеренно, маловероятно, хотя в Московском царстве в середине XVII в. существовали рукописи с монохромными иллюстрациями²⁰. Эстетика рисунка таких миниатюр построена на подражании западноевропейской гравюре, что никак не соотносится с архаическими рисунками Дублинского списка. Кроме того, примеры незавершенных лицевых рукописей XVI и XVII вв. известны, и один из таких кодексов — это лицевой

список Александрии середины XVII в. (ГТГ, инв. МК-8), миниатюры которого не раскрашены, а рисунки заканчиваются на л. 122, после чего места для миниатюр, оставленные в тексте, остались незаполненными.

По всей видимости, источниками для набора иконографий иллюстративных циклов русских списков Александрии (и Дублинская рукопись здесь не исключение) послужили традиционные в искусстве византийского мира композиционные схемы «сквозных» сюжетов, а также иллюстрации более ранних исторических произведений²¹. С одной стороны, Сербская Александрия была иллюстрирована вскоре после появления текста памятника у южных славян в начале XIV в. Всего известно два южнославянских иллюминированных кодекса. Один из них — погибший при немецкой бомбардировке Белграда манускрипт Национальной библиотеки Сербии (НБС, № 226 (757)), другой — рукопись из Софии, из Национальной библиотеки «Кирилл и Мефодий», № 771 (381) XV в.²² Исследования миниатюр этих рукописей показывают, что, без сомнения, южнославянский иллюстративный цикл опирался на древние византийские образцы²³. С другой стороны, на уровне иллюстративного цикла и иконографии южнославянская традиция иллюстрирования романа не оказала влияния на русские лицевые рукописи, отсутствует и прямая связь между русской и византийской традициями иллюстрирования памятника²⁴.

Основные композиционные схемы, используемые в миниатюрах Дублинской рукописи, отсылают к более древним лицевым памятникам. С одной стороны, сквоз-

²⁰ См. подробнее: Петрова (Шарина) О. Монохромные иллюстрации московских рукописей середины XVII в. Предварительные наблюдения // Искусствознание. 2016. № 1–2. С. 266–297.

²¹ Чинякова Г. П. Александрия Сербская // Лицевые рукописи XI — XIX веков. Т. 1. Кн. 1. М., 2010. С. 401; Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 27–28.

²² Софијска илустрована Александрида. Београд, 1987. Есть, правда, еще один список, хранящийся в Белградской библиотеке (НБС, № 23), но в нем содержится всего три примитивных рисунка на полях, и мы его не учитываем.

²³ Grabar A. Op. cit. P. 118–136; Маринковић Р. Op. cit. P. 309–311; Živković M. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexandride // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб., 2011, № 1. С. 79–91.

²⁴ Grabar A. Op. cit. P. 118–133; Маринковић Р. Op. cit. P. 309–311.

ные для исторического произведения сцены сражений, осад, походов, приема и отправки послов, пиров обнаруживают связи с иллюстрациями Хроники Георгия Амартола XIV в., Радзивилловской летописи XV в., миниатюрами Сильвестровского сборника XIV в. и Лицевого летописного свода XVI в. С другой стороны, специфические изображения Гога и Магога, эсхатологических, «нечестивых народов», диковинных зверей, встреченных Александром на краю земли, соотносятся с иконографией лицевых апокалипсисов конца XVI — первой половины XVII в., с иллюстрациями древнерусского Физиолога. Особого внимания заслуживает сцена полета царя Александра на двух крылатых зверях (л. 57 об.). Ее особенность в том, что композиция независима от традиционной схемы фронтального Вознесения Александра, которая прослеживается уже в ранневизантийском искусстве²⁵. Она значительно ближе по построению к иллюстрации на тот же сюжет Лицевого летописного свода (Хронографический сборник, БАН, 17.17.9, л. 209 об.), что еще раз подчеркивает самобытность русской традиции иллюстрирования памятника.

Стоит отметить архаическую архитектурную «сценографию» пространства в миниатюрах Дублинской рукописи. В отличие от остальных лицевых списков здесь полностью отсутствуют «нутровые палаты», действие разворачивается на фоне наружных фасадов зданий, что характерно для древнерусской живописи до конца XVI в.²⁶ Не «в палате», а на фоне высокой башни-города встречаются послы и отправляют грамоты, вершат суд и отдают приказы восседающие на высоких тронах цари Александр, Дарий и Пор. Фасады базилик, многоярусных башенок, зубча-

тых стен с бойницами служат фоном для богатых пиров, явлений пророка Иеремии во сне Александру, драматических событий во дворце царицы Кандакии. Продолжая древнюю иконописную традицию, художник протографа перекидывает через крыши узких башен, столпов и базилик извивающиеся велумы (л. 82, 95 об., 97 об., 204, 125 об.). В пейзажном фоне также сохраняются древние традиции изображения лесадных гор с редкими деревьями и кустарником. Миниатюры рукописи отражают и одно из нововведений в оформлении иллюстраций XVI в.: их тесная связь с текстом подчеркивается использованием тонких рамок, ограничивающих изображения, кроме нескольких случаев, только снизу, «...оставляя ощущение открытости повествования во времени»²⁷.

Характер исполнения рисунков ничем не отличается от иллюстраций второй части некогда единого кодекса, Лондонского списка «Сказания о Мамаевом побоище» (см. подробнее: *Описание рукописи*). Миниатюры последнего уже при их введении в научный оборот были единогласно признаны воспроизводящими архаичные черты произведений конца XV–XVI вв. Важным доказательством в пользу того, что рукопись — это копия с более раннего лицевого памятника, служит отмеченное Д. С. Лихачевым неуверенное и грубоватое исполнение великолепно построенных по композиции рисунков в Сказании, характерное для копирования с помощью прорисей²⁸.

При публикации миниатюр лицевого списка Сербской Александрии середины XVII в. из коллекции Третьяковской галереи в сопроводительной статье было убедительно доказано, что художественные особенности и характер исполнения иллюстраций указывают на наличие ранне-

²⁵ Подробнее см.: Grabar A. Images de l'Ascension d'Alexandre en Italie et en Russie // L'art de la fin de l'Antiquité et du Moyen Âge: 3 vols. Paris, 1968. Vol. I. P. 291–296; Маршак Б. И. Серебряное блюдо со сценой полета Александра Македонского // Byzantinorossica. 2003. Т. 2. С. 17–34.

²⁶ См. подробнее: Нечаев В. Н. Нутровые палаты в русской живописи XVII в. // Русское искусство XVII века. Л., 1929. С. 27–62.

²⁷ Чинякова Г. П. Указ. соч. С. 402.

²⁸ IV Международный съезд... С. 170–173.

го протографа, создание которого можно отнести ко времени Ивана Грозного²⁹. Такой вывод применим и к миниатюрам Дублинской рукописи. Это значит, что художественная традиция иллюстрирования Сербской Александрии развернутым циклом миниатюр появилась намного раньше сохранившихся до наших дней иллюминированных копий произведения. Изучение истории появления лицевого протографа, реконструкция набора и иконографий ил-

люстрированных сюжетов невозможна без сопоставления миниатюр известных на сегодняшний день списков. Подобная задача может быть решена только в рамках комплексного исследования. Ниже, в детальном описании миниатюр Дублинской Александрии, мы ограничиваемся тем, что только даем ссылки на параллельные сюжеты, иллюстрированные в выявленных нами русских иллюминированных списках.

²⁹ Лицевые рукописи XI–XIX веков. Т. 1. Кн. 1. Лицевые рукописи XI–XVII веков. М., 2010. С. 321–411.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

В настоящем издании публикуется цифровая фотокопия рукописи Александрии Сербской, которая хранится в библиотеке Честера Битти (Chester Beatty Library), в Дублине, под названием «Alexandria», шифр W. 151.

В рукописи 127+VI л., формат 1⁰ (288×183 мм). Текст написан полууставом XVII в., темно-коричневыми чернилами, одним почерком. Зона письма: 215×135 мм. Разделы в тексте выделены тонкими киноварными инициалами высотой в 1,5–2 строки, с л. 37 появляются киноварные заголовки. Рукопись иллюстрирована 179 многоцветными миниатюрами, миниатюры имеют киноварные подписи (кроме миниатюр на л. 45, 55 об., 57, 82 об., 89, 89 об., 90, 125), выполненные тем же почерком, что и остальной текст.

Водяные знаки бумаги просматриваются плохо из-за густого красочного слоя миниатюр, тем не менее можно с уверенностью говорить о двух видах бумаги в рукописи. Филигрань первого вида бумаги — «голова шута», с пятизубцовым воротником, со знаком 4 и литерами L C под знаком, контрамарка в рукописи не просматривается — л. 1, 3 (рис. 1), 10, 11, 12 (рис. 2), 14, 23, 24, 28, 29, 32, 33, 35, 40, 43, 50, 52, 53, 58, 59. Бумага с такой маркировкой бытовала в конце 1640-х — начале 1650-х годов, она зафиксирована в следующих альбомах филиграней: Клепиков № 153 (1649–1651)¹, Дианова № 12 (1651–1652), № 14 (1652), № 70 (1648–1653), № 107 (1648–1650), № 108 (1648–1653)², Дианова, Костюхина № 326 (1653)³, Churchill № 344 (1649)⁴. По графическим характери-

¹ Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26. С. 405–478.

² Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997.

³ Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.

⁴ Churchill W. A. Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnections. Amsterdam, 1967.

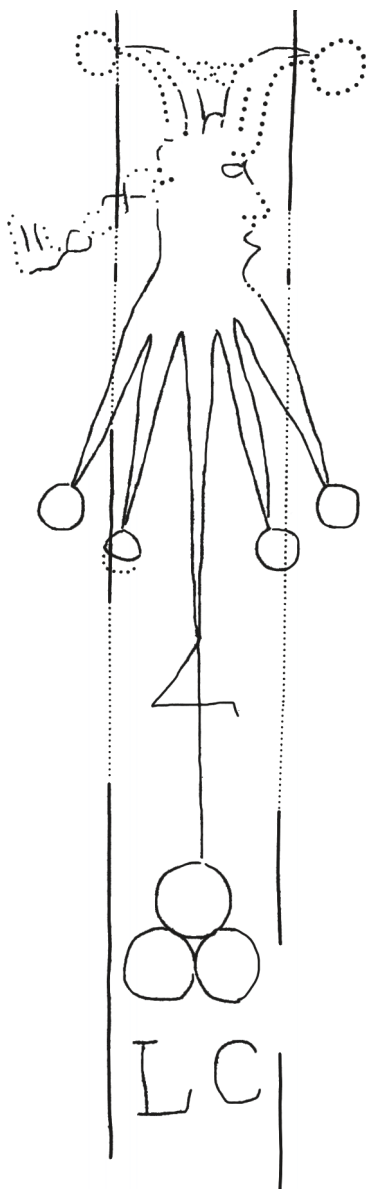

Рис. 1

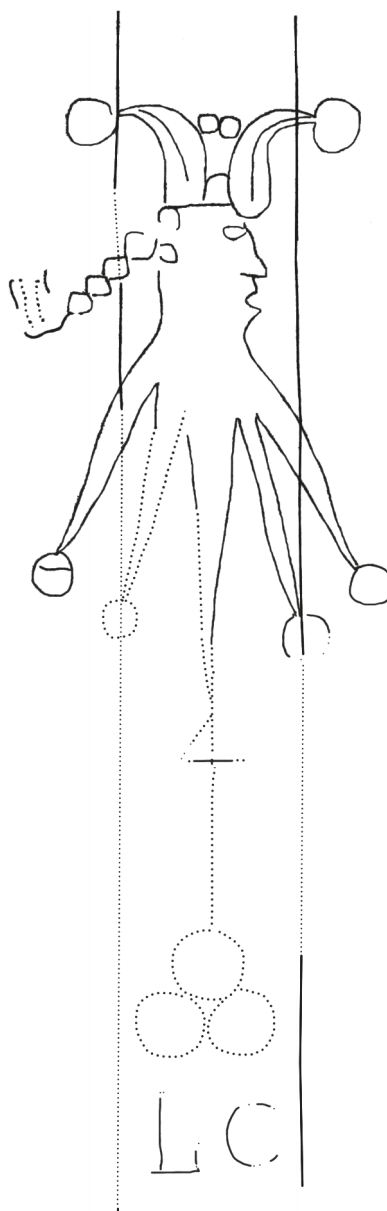

Рис. 2

стикам знака ближайший зафиксированный аналог — Дианова № 107.

Филигрань второго вида бумаги — «голова шута», с пятизубцовым воротником с бубенцами, средний фестон удлинен, имеет продолжение в виде знака 4, знак и голова шута развернуты в разные стороны, филигрань не поддается отождествлению (по графическим характеристикам знака ближайший зафиксированный аналог — Дианова 1997, № 64 (1644)⁵ — л. 63 (рис. 3), 64, 65, 73, 76, 93, 100, 106, 108, 110, 114, 118, 119, 124. Эта же филигрань про-

сматривается на бумаге во второй части древнерусского сборника, в состав которого входила рукопись «Александрии», — «Сказании о Мамаевом побоище» (Британская библиотека, Y. T. MS 51).

Переплет рукописи изготовлен из картона, обтянутого тонкой темно-коричневой кожей (295×190 мм), на корешке переплета золотое тиснение «Alexandria / MS.», в нижней части корешка — круглая бумажная наклейка «Ms. W. 151».

Рукопись неоднократно реставрировалась и переплеталась. Это заметно по

⁵ Дианова Т. В. Указ. соч.

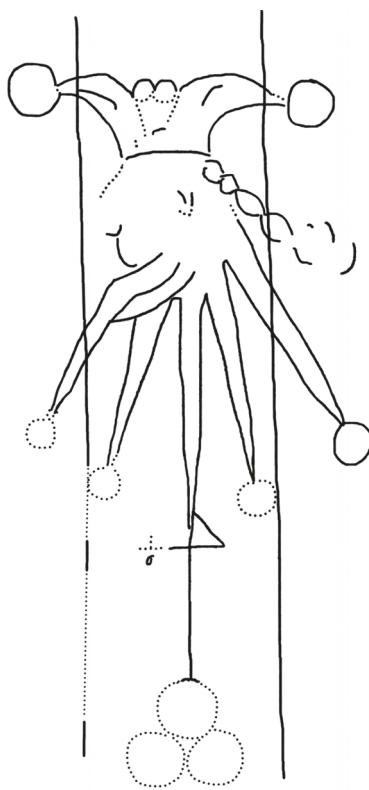

Рис. 3

частично обрезанной владельческой записи на нижней части л. 1–6 и обрезанным буквам кириллической фолиации (л. 22, 27, 34, 36, 54, 55, 61, 81, 84, 91, 109, 110, 118, 119 и пр.). Необходимо отметить, что и во второй части рукописи, Сказании, кириллическая фолиация частично обрезана, но на верхнем поле листов продолжается сплошная карандашная (сильно затертая) пагинация — свидетельство того, что рукопись переплетали несколько раз еще до того, как она оказалась разделенной на две части.

Для реставрации кодекса использовались подклейки: так, на л. 112 одна подклейка сделана бумагой верже с записью темными чернилами почерком XVIII в.: «...Александр... ...царя перв...»; на л. 23 об. — подклейка с нечитаемой записью темно-коричневыми чернилами скорописью XVII в.; на л. 23 подклеен большой кусок бумаги верже более светлого

цвета, нежели в предыдущей заклеюке на том же листе, на нем воспроизведен заклеенный текст рукописи (писец пытался подражать основному почерку рукописи), но чернилами более насыщенного черного цвета. На л. 45 на заклеюке закрытый ею рисунок не воспроизведен, как и на ее продолжении на л. 45 об. Филигранные на реставрационных вставках не просматриваются, однако во второй части кодекса — в «Сказании», где заклеюк и реставрационных вставок намного больше, — на л. 33, 42, 44, видны части водяного знака «PRO PATRIA»; на л. 45 отчетливо читаются сопровождающие знак литеры «Т Н». Отмеченные элементы позволяют привести в качестве параллели знаки, зафиксированные в альбомах: Лауцявичус № 2914 (1790)⁶, Клепиков № 1375 (1772)⁷.

При последнем по времени переплетении тетрадей они были прошиты сбоку насквозь (возможно, из-за ветхого состо-

⁶ Лауцявичус Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967.

⁷ Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.

яния корешков), отчего в нынешнем состоянии рукопись плохо раскрывается. Заметно, что кодекс пользовался у читателей популярностью: затерты и загрязнены нижние правые углы всех листов манускрипта. Популярностью пользовались и сюжеты миниатюр: на листах рукописи имеются сквозные прорывы по линиям контурной обводки графических линий иллюстраций (на л. 44, 58, 61 это особенно заметно, на л. 35, 40, 53, 57, 100 бумага в местах обводки крайне истончена), сделанные, по-видимому, при их неоднократном копировании (переводе). Также присутствуют следы от воды (наиболее заметны на верхних полях л. 1–31), воска (л. 25, 62, 63, 115, 116 и пр.), киноварных и чернильных клякс (л. 48, 63, 104 об., 112 об. и пр.). На некоторых миниатюрах видны незначительные следы осыпания красочного слоя (л. 33, 42, 39, 56, 57, 58 об., 59, 75, 85, 89, 100 и пр.). Тетради в рукописи пронумерованы кириллицей светло-коричневыми чернилами в нижнем поле по центру листов, выявленные сигнатуры располагаются следующим образом: на л. 3 — 2, л. 7 — 4, л. 13 — 5, л. 27 — 7, л. 33 — 8, л. 39 — 9, л. 41 — 10, л. 51 — 11, л. 59 — 12, л. 83 — 15, л. 91 — 16, л. 99 — 17, л. 115 — 20, л. 127 — 21. Теми же чернилами и подчерком нумерация тетрадей продолжается в «Сказании», впервые встречается на л. 23 — 26. Фолиаций в публикуемой рукописи несколько: 1) кириллическая фолиация второй половины XVII в., черными чернилами в верхнем правом углу листа, на первом листе номер отсутствует из-за реставрационной заклейки, второй лист пронумерован как восьмой; 2) основная фолиация — арабскими цифрами, карандашом в верхнем правом углу листа, начинается с номера 1. Л. 2–3 основной фолиации соответствуют л. 8–9 кириллической фолиации, л. 4–5 — 16–17, л. 6–9 — 24–27, л. 10–13 — 30–33, л. 14–17 — 35–38, л. 18–33 — 40–55, л. 34–37 — 57–60, л. 38–39 — 62–63, л. 40–41 — 70–71, л. 42 — 56, л. 43 — 61, л. 44–83 — 72–111, л. 84 — 118, л. 85–90 — 112–117, л. 91–127 — 119–155.

Кроме того, в рукописи присутствует пагинация арабскими цифрами темно-коричневыми чернилами, с л. 16 — карандашом, во многих случаях стертая, по центру верхнего поля каждого листа и его оборотной стороны: л. 1 об. основной фолиации обозначен как с. 20, л. 2–5 об. — 25–32, л. 6–9 об. — 45–52, л. 10–15 об. — 67–70, л. 19 об. — 78 (зачеркнуто) 80, л. 21 об. — 82 (зачеркнуто) 84, л. 22 — 83 (зачеркнуто) 85, л. 121 об. — 122 — 290–291. Остальная карандашная пагинация стерта.

Сравнивая арабскую и кириллическую фолиации, а также принимая в расчет последовательность повествования, можем отметить в кодексе следующие утраты: между л. 1 и 2 утрачено 2 л., между л. 3 и 4 утрачено 6 л., между л. 5 и 6 утрачено 6 л., между л. 9 и 10 утрачено 2 л., между л. 13 и 14 утрачен 1 л., между л. 17 и 18 утрачен 1 л. (об утрате говорит и то, что чернильная клякса чернил первой фолиации не отпечаталась с л. 18 на л. 17 об.), между л. 33 и 34 утрачен 1 л., между л. 37 и 38 утрачен 1 л., между л. 39 и 40 утрачено 6 л. Кроме того, можно предположить, что листу 8 (кириллической фолиации) предшествовали 7 пронумерованных таким же образом листов, поскольку: 1) л. 2 основной фолиации — это л. 8 кириллической фолиации; 2) л. 9 основной фолиации обозначен как вторая тетрадь, которой должна была предшествовать первая тетрадь из 8 листов. Из этого количества нужно вычесть 2 листа, пропущенных между л. 1 и 2, и нумерованный л. 1. Таким образом, листу 1 должно было предшествовать 4 листа. Однако, как указано выше, л. 1 об. пронумерован в ряду арабской пагинации как с. 20, откуда следует, что л. 1 в определенный момент бытования рукописи предшествовали 9 листов (18 страниц), и это еще раз свидетельствует о неоднократном переплетении кодекса. Наконец, в некоторых местах необходимо отметить неверные перестановки листов: с л. 33 по л. 44 порядок листов должен быть следующий: 33–42–34–35–36–37–43–38–39–[пропуск]–40–41–44; порядок на л. 83–91 дол-

жен быть следующий: 83–85–86–87–88–89–90–84–91. При этом последняя перестановка была сделана до того, как была проставлена постраничная пагинация рукописи.

Текст рукописи по классификации Е.И.Ванеевой представляет собой Барсовский вид русской редакции Сербской Александрии⁸. Начало: «...и сущима свислабе и рогъ лакти возрастъ есть меж ушима его». Окончание: «Родися Александр месяца марта в 12 день, а солнцу восходящу. Скончася великий царь Александр месяца апреля на нов же месяц, а солнцу заходящу. И нарече день скончания».

Пометы, зарисовки и записи по листам рукописи можно условно разделить на библиотечные и читательские. К первым относится запись карандашом на оборотной стороне верхней крышки переплета: «W.151 / Russian XVIth cent. / Russian recension of the medieval / Romance of life and Exploits of / Alexander of Macedon, / adopted to the Russian mind of / the XIVth cent.»; «73 drawings / 127 folios»; а также кусок разлинованной бумаги, вклеенной на л. I, с записью черными чернилами: «Alexandria RUS MS 1 The Russian recension of the / famous medieval Romance of the life & exploit of Alexander / of Macedon, adopted to the / Russian mind of the XIVth century. / The calligraphy is very typical / of the early XVIth century & / the miniatures are vastly superior / to the usual examples of early / Russian work. The Russian / Society of Bibliophiles, some years / ago, reproduced a XVIIth century / MS of this romance⁹, by

means / of lithography, but the quality of / the writing & of the miniatures is / infinitely inferior to the present / MS. Its interesting to note that the / watermark is that of Rostoff on / the Don (Likhacheff)¹⁰». Обе записи не могли быть сделаны ранее начала XX в., когда рукопись приобрела свой современный переплет, или позднее 1961 г., когда рукопись с более подробной ссылкой на издание Общества любителей древней письменности была описана в каталоге западных рукописей библиотеки Честера Битти¹¹.

Что касается читательских помет, то на нижних полях л. 1–6, по-видимому, находилась владельческая запись темно-коричневыми чернилами, сделанная скорописью, обрезанная при последующих переплотах. На данный момент читаются только следующие записи: л. 1 «въ», л. 3 «Александр[ѣ]я», л. 4 «глаголе[мая]». Кроме того, записи тем же почерком и теми же чернилами просматриваются на нижних полях, ближе к переплету, на л. 19–22: л. 19 «Александр[...], л. 22 «[...] образ(?)», остальные записи нельзя разобрать. Теми же чернилами и схожим почерком даны несколько комментариев на полях к рисункам: л. 48 об. «Пришол / в рай / Алексан / др[ъ]», л. 49 об. «И поце / ловался / с Олексан / дромъ». Помимо этих записей в рукописи есть несколько записей скорописью XVIII в. и пририсовок к миниатюрам чернилами иного, более черного цвета: л. 36 об. «Егоръ / Крюковъ», л. 69 об. «филоно», л. 96 об. «Егоръ / Егоръ / Егоръ / Крюковъ»; пририсовки конской сбруи,

⁸ Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии С. 152–161; Ванеева Е. И. Русские списки Сербской Александрии XV–XIX вв. С. 57–69.

⁹ Имеется в виду издание рукописи РНБ, собр. П. П. Вяземского, № Q. 71: Александрия / Изд. ОЛДП. СПб., 1880. Вып. I. СПб., 1887. Вып. II.

¹⁰ Последняя фраза, по всей видимости, вызвана заблуждением автора, спутавшего Ростов Великий и Ростов-на-Дону, основанный в 1749 г. В описании знаков № 1771 и 1772 («Шут») Н. П. Лихачев указывает, что они извлечены им из первой части (л. 1–44) рукописи Румянцевского музея № 172, датируемой XVII в., вторая же часть рукописи (более ранняя) действительно происходит из Ростова Великого (не из Ростова-на-Дону!). При этом надо сказать, что знаки Лихачев №№ 1771 и 1772 не идентичны знакам на бумаге Александрии: они отличаются отсутствием косицы у шута и наличием литеры G под средним фестоном воротника. См.: Лихачев Н. П.: 1) Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1. Исследование и описание филигранных. СПб., 1899. С. 168–169; 2) Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 3. Альбом снимков. СПб., 1899. Табл. CCLVI.

¹¹ Bieler L. Op. cit. P. 94.

оружия, деревьев, архитектурных сооружений на миниатюрах на л. 39 об., 45 об., 60, 66, 69 об., 75, 77 об., 78, на л. 59 об. теми же чернилами не закончен рисунок с контуром второго «коркодила» в озере.

Рукопись была описана дважды: *Bieler L.* Chester Beatty Library. Catalogue of Western manuscripts. Dublin, 1961, p. 94 (машинопись); *Cleminson R.* A Union catalogue of Cyrillic manuscripts in British and Irish

collections. The Anne Pennington Catalogue. London, 1988¹².

В обоих указанных изданиях филигранные бумаги остались не выявлены, и рукопись широко датировалась XVII в. На основе совокупности данных почерка, характера миниатюр, датировки бумаги рукописи по водяным знакам создание Дублинского лицевого списка Александрии Сербской может быть отнесено к середине XVII в.

¹² *Cleminson R.* Op. cit. P. 36–37.

ОПИСАНИЕ МИНИАТЮР

На данный момент, кроме Дублинской (далее — Дубл.) и Третьяковской (далее — Трет.) рукописей, нами были выявлены следующие лицевые рукописи русской редакции Сербской Александрии: ГИМ, собр. А.И.Хлудова, № 249 (1630-е годы, далее — Хлуд.), собр. И.Е.Забелина, № 8 (середина XVII в., далее — Заб.), собр. Е.В.Барсова, № 1798 (конец XVII в., далее — Барс.); РГБ, Музейное собр. (ф. 178), № 3155 (конец XVII в., далее — Муз.), собр. И.Я.Лукашевича (ф. 152), № 36 (1720-е годы, далее — Лук.); БАН, П. I. Б. 99 (1670-е годы, далее — Петр.); РНБ, Основное собрание рукописной книги, F.XVII.8 (начало XVIII в., далее — F.XVII.8); собр. П.П.Вяземского, Q.71 (конец XVII—начало XVIII вв., далее — Вяз.71), Q.108 (последняя треть XVII в., далее — Вяз.108), F.104 (начало XIX в., далее — Вяз.104). Рукописи П.П.Вяземского (Вяз.71 — полностью, из остальных — лишь некоторые миниатюры) были опубликованы автотипическим способом в конце XIX в.¹

Ближе всего к Дубл. по иллюстративному циклу, композиционному построению, иконографии действующих лиц списки Барс. и Муз. Во всех трех списках, и это их характерное отличие от остальных копий памятника, цикл миниатюр завершается изображением во славе царя Птолемея, получившего в наследство от Александра Александрию Египетскую. Такое сходство неудивительно: рукописи из ГИМ и РГБ являются идентичными по содержанию сборниками, состоящими из Александрии и «Сказания о Мамаевом побоище», как и единый когда-то кодекс, часть которого — Дубл. Однако, как и в случае со «Сказанием о Мамаевом побоище», иллюстративный цикл Дубл. богаче даже с учетом повреждений списка: в Барс., в котором почти нет утрат, — 148 миниатюр; в Муз., в котором утрат больше, — 129.

В публикуемых ниже описаниях миниатюр рукописи приводятся номер миниатюры, лист, на котором она расположена в рукописи, название миниатюры, кино-

¹ Александрия / Изд. ОЛДП. СПб., 1880. Вып. I. СПб., 1887. Вып. II.

ALEXANDRIA

MS.

Ms. W. 151

Rus. 151

W. 151

Russian. XVIth cent.

Russian recension of the medieval
Romance of Life and Exploits of

Alexander of Macedon,

adapted to the Russian mind of
the XIVth cent.

73 drawings
127 folios

ALEXANDRIA

RUS. MS. 1

The Russian recension of the famous mediæval romance of the life & exploit of Alexander of Macedon adapted to the Russian mind of the XIVth Century. The calligraphy is very typical of the early XVIth century, & the miniatures are vastly superior to the usual examples of early Russian work. The Russian Society of Bibliophiles, some years ago, reproduced ~~as~~ a XVIIth century MS of this romance, by means of lithography but the quality of the writing & of the miniatures is infinitely inferior to the present MS. It is interesting to note that the watermark is that of Rostoff on the Don. (Likhacheff)

исхъи ма сѣ слава . и рогъ листи во зрелъ естѣ ме
оуши ма его . црь же ¹⁹Фили пошелъ е довести оу
зрѣвѣ . и подивися красотѣ е . и повелѣ е ихъ сово
рити гвоздѣмъ . и к нимъ повинны метати . и
семъ сѣще быхъ никто ктѣмъ коню не смѣа при
стѣпѣти . александръ к нимъ прихъда чаетѣ
дондеже тѣмъ конѣмъ чѣ всѣмъ гаростѣ тѣхъ ко
александръ препетѣше повиненіе ко црю своимъ
всадникъ оуказокашесѣ . единою рѣкою за оухъ е
оухвативъ стихъ стѣю во стѣ доваше е ихъ . ꙗко не
гаремникъ . повиненіе конѣ александръ видѣвъ .
и замоука сѣмъ . и вше к нимъ . и ѡседла конѣ и вѣсѣ
на него . на конское оуристаніе тѣчущи . црь Филипъ
седѣ и сѣмъ прѣше его свѣсѣи полаты . ко его хра
бра тѣченіе ихъ . и тѣ по на конѣ сѣдѣніе . и сѣмъ бы
хъ сѣще . и сѣвне запѣ александръ выехъ на во
логлавомъ конѣ . и конскіе отрады . ма
кидонскіе конѣ концы сѣбѣ доша конскіи . и
поислонивъ ꙗко црю . и зрѣше мастер
ское сѣдѣніе . на вологлавомъ
конѣ . и дивлахсѣ

20
кто потечѣхъ потѣхъ и зрѣднѣхъ въ вѣнцѣхъ
потечѣ . сѣна конѣ оустави сѣна жето начепыре
изворѣ . гражехъ созда и на рѣи мѣхъ драхма
иже пословѣ сѣнахъ языкъ на речетъ сѣнахъ посечице .
сѣмъ црѣ филиппъ подикъ . иже не на оуисѣ конѣ въ тро
ка того потечѣнїе . и кидѣхъ ирѣ . въ горѣ приелихъ
юшимъ макидонскѣхъ предѣло . и то оуспри мечѣ
алеисадрѣ . впадѣхъ преисконни макидонскѣхъ ми .
и по пранихъ макидонѣхъ по смѣхъ вѣхъ ирѣ
и ко подобѣ и араклихъ вѣнцѣхъ . въ то годѣ и со
бравъ црѣ Филиппъ . а . юношѣхъ крестныхъ . алеиса
дрѣхъ предѣхъ . и глѣхъ сѣнахъ ювитѣхъ . и кѣхъ и не въ
и сѣхъ шайхъ . кѣхъ и не прѣхъ . въ алии пѣхъ
спраи колѣхъ сотворѣхъ кѣхъ . вѣхъ и не да
феѣна . и а похона . и на пѣхъ колѣхъ вѣнцѣхъ
сходѣхъ въ еленскѣхъ оухищренїѣхъ . въ сохъ сѣхъ и
на рѣхъ пытахъ вѣхъ . и о сѣхъ тарѣхъ . сѣхъ
шавъ алеисадрѣхъ поити пѣхъ . филипъ во
кестнихъ . въ пѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ
алеисадрѣхъ алии пѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ
цѣхъ . еи лѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ . не похѣхъ

И похощи бѣ жаще . и до слѣднѣи тпеченіа замеси
 жвса вѣхпѣ . маки на не и кхмане . свѣтѣ бѣвших
 коси ати . и оубиено бысть шихма . н . шмаки
 донѣ паде . с . александрѣ гнай . г . дни . и г . ноши .
 и оубиши шни . р . и . н . коней мноство іорхжі шни
 пріймѣ іакоповѣ носецѣ ко шцѣ свое ко вратисѣ . и
 сео бою прикѣ живы . л . снхѣ преоуди по црѣпостѣ
 вити пожеѣ . и прѣвѣтѣ ми маки на ны . и рѣтѣ кнѣ
 киди пѣли дрѣзи бѣжѣи промышѣ . іако предѣстѣ
 зрѣтѣ маки не іи . и мѣва шѣ не шѣтрѣвѣ на ма

іа александрѣ оуби мноство шма . и ино живы оу
 хватѣи .

26.
кидоу коегдо рѣкоу . днесь прирази ѿ макидоу сѣи рѣкоу
црѣже вѣше апламыша оубѣи . а вѣсѣ живѣи оубѣи
ти вѣ . а аще хоще те живое своей испити . и землю
вашу иземлю моею приместити . и соединити
самакиноу . ѿ вѣи же кнемихрекоша црѣже
исаидре . ѿ коуе вѣи еспѣ помогѣ . поготовѣ
вѣи да мѣи ма не по вѣи помогаю . ѿ коуе царѣ на
шего апламыша оубѣи еси . поготовѣи да не мѣи
еми . црѣже намѣи поспѣви на сѣи в землю
нашу вобратити . сѣи же ксѣдрѣ оубѣи . и поспѣви
имѣи црѣи брагѣи да своего первенца . в ацѣи
именѣи ма оубѣи блѣи новелии сахрабросити . и
вѣи ма нѣи честию ѿпѣи . сѣи же сѣи быи .
а на ксѣрѣи хонѣи нѣи по пѣи сѣи црѣи . сѣи
шавѣи на сѣи в не ма не кое на макиноу . и со
твори оубѣи сѣи . коуе ма нѣи вѣи
ми макидоу . црѣи филипѣи чѣсти еми во
сѣи и дѣи . и сѣи еи полюбивыи ѿпѣи
сѣи . царѣ же а на ксѣрѣи хонѣи оубѣи блѣи
вѣи сѣи по тоу . жѣи филипѣи црѣи ѿпѣи
любѣи храбѣи вѣи сѣи . и сѣи не вѣи